

Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская (Москва)

ЖИВАЯ ДРЕВНОСТЬ: ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ КУЛЬТА ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ХОЛМСКОЙ НАШИХ ДНЕЙ*

Икона эта явилась историческим знаменем Холмщины. С нею связана была вся ее горькая судьба на протяжении многих веков
Митрополит Евлогий (Георгиевский)

Явление древности в нашей современности многообразно и в большом числе случаев почти неуловимо. Если иметь в виду Древнюю Русь, то ее присутствие в дне нынешнем восточного славянства не только очевидно, но во многом и определяюще несмотря на всевозможные исторические корректировки. Связь времен здесь вполне конкретна и обстоятельна.

Между тем следует констатировать, что даже ученый мир далеко не всегда, по тем или иным причинам, признавал эту несомненную связь. Увы, не всегда он делает это и сейчас. Примеров тут множество, один из самых масштабных — судьба ряда произведений древнерусской литературы и самой этой литературы в последующие эпохи вплоть до современности, традиционная ее жизнь, бытование в народной среде, причем не только старообрядческой. Одним словом, многие устоявшиеся в науке представления о литературе восточных славян и литературном процессе у этих народов не только неполны, но в значительной степени и неверны, если не сказать ложны.

Занимаясь многие годы изучением культуры народов пограничья Запада и Востока Европы, самым этим порубежьем как феноменом историческим и культурным¹, без чего невозможно понимание взаимодействия двух важнейших континентальных цивилизационных составляющих, нам удалось собрать обширнейший материал, касающийся, в частности, многовековых судеб древнерусского наследия. Очень успешной в связи с этим была наша экспедиция 2001 г. в Польшу в районы белорусско-украинско-польского пограничья. Земли эти истари были водоразделом Востока и Запада, предметом и объектом извечного спора и соперничества Руси со своими западными католическими соседями. Данные особенности и обстоятельства в значительной мере сказываются и по сию пору, пройдя через горнило трагических событий XX столетия — время тотального наступления западного цивилизационного вектора на свое восточнославянское приграничье и пограничье, значительно изменившего этно-культурный и конфессиональный облик преимущественно южной части этих земель начиная от Руси Шляхтовой, Лемковщины, Перемышля, а особенно в районе древних Червеньских городов, то есть на Холмщине, но не искоренившего тем не менее исконного здешнего древнерусского начала, бывшего и остающегося духовной тысячелетней основой жизни, самой выстраданной судьбой, экзистенцией местных лемков, украинцев, белорусов и русских.

Подобная жизнеспособность древнерусского становится еще более очевидной, когда мы начинаем обнаруживать его элементы и в сугубо католической среде, присвоившей их для своих

* Исследование осуществлено благодаря финансовой поддержке РГНФ (01-04-18001е).

¹ Укажем лишь на некоторые наши книги последних лет: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Православная церковь на Белосточчине в работах протоиерея Григория Сосны. Минск, 1994; Они же. Супрасльский церковнославяно-польский словарь 1722 г. Минск, 1995; Они же. Всеум православному миру: Православная литература межвоенной Польши. М., 1995; Они же. W mieście zwanym Zabudowem. Białyсток, 1995; Они же. Православная Академия Ходкевичей и ее издания. Минск, 1996; Они же. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши: Исследования и публикации. М., 1999; Они же. Православная литература белорусов современной Польши. М., 2000; Они же. Православная литература Польши (1918–1939 гг.). Минск, 2001; Они же. La littérature biélorusse de la Pologne (Des sources vers la modernité). Krynki, 2001; Щавинская Л. Л. Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв. Минск, 1998.

нужд, порой безо всякой особой трансформации. Примеров тому огромное множество, достаточно упомянуть о «Королеве Польши» Ченстоховской иконе Богоматери, отнятой в свое время у православных². В чем-то схожей оказывается и история чудотворной Холмской иконы Богоматери, недавно вновь обретенной и ныне хранимой в Музее волынской иконы в Луцке, существующем с 1993 г.

Холмская икона Богоматери, и это без преувеличения, — национальный символ украинского народа. Известный украинский церковный деятель и ученый, митрополит Илларион (в миру профессор Иван Огиенко) называл её «Опекункой всей Украинской Земли»³. Икона эта и религиозно-культурный символ всего православного мира, прежде всего белорусов и русских. Случилось так, что именно среди белорусов на Подляшье и отчасти на Полесье сохранилось наибольшее число самых различных свидетельств почитания Холмской иконы Богоматери, среди них весьма значителен пласт литературных памятников, активно тиражировавшихся, тиражируемых до сих пор в основном путем переписки. Долгие десятилетия народ помнил о своей пропавшей в XX в. заступнице и на Холмщине и на Волыни и вообще там, где оказались после массовой депортации в послевоенные годы многострадальные украинцы-холмщане, новые сочинения которых, посвященные иконе Богоматери Холмской, наряду с написанным о ней жителями Подляшья и Полесья, влились по сути в единую литературную традицию её культа наших дней. Любопытны в связи с этим языковые и графические трансформации современных украинских произведений о Холмской иконе Богоматери в белорусской среде. Вот, например, совсем свежий белорусский список одного из них, сделанный на срединном Подляшье:

«Где ты згасла зоря наша
И с какой поры?
Где твой образ Божья Матерь
З Холмской горы.
О народе православный
Марію благай,
Штоб заступница вернулась
В наш радимый край.
О вернися Божья Матерь
В наш тяжелый час
И пречистым омофором
Покрой верных нас»⁴.

Отметим сразу, что здесь к тому же заметно отношение и тяготение православных жителей Польши к русскому языку как языку особому в их обиходе, часто и как к языку *sacrum*⁵.

Обретение Холмской иконы Богоматери, в принципе несколько растянутое во времени, но более или менее официально зафиксированное и объявленное в середине сентября 2000 г., уже дало импульс для активизации её культа, в том числе и в части, связанной с его литературной традицией и традицией книжной. Это подтверждают наши экспедиционные находки и наблюдения.

² Ченстоховской иконе Богоматери посвящена огромная литература, касающаяся самых разнообразных сторон бытования образа. Все ранние акты источники связывают ее появление с древнерусскими историческими реалиями. Икона находилась в древнерусском городе Белзе неподалеку от Холма, откуда и была вывезена поляками в Польшу. Местное «русское» именование этого образа — Белзская икона Богоматери, которая по преданию была обретена в Турковицах, соседствующих с летописным городом Червенем, расположенных на середине пути между Белзом и Холмом. В свое время в Турковицах существовал православный монастырь с иконой Турковицкой Богоматери, закрытый после обретения Польшей независимости в 1918 г.

³ Архиепископ Іларіон. Пречіста вернулася знов до Холма. Холм, 1943. С.16.

⁴ Архив экспедиции 2001 г. Часть: «Подляшье». Раздел: Электронные копии. Рубрика: Народные песнопения. № 117.

⁵ Об этом подробнее см.: Лабынцев Ю. А., Цавинская Л. Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши. С. 246; Они же. Церковнославянский язык у белорусов Польши (в печати).

Более того, в ближайшее время следует ожидать появления народных сочинений, написанных в связи с самим обретением иконы, которая, несомненно, может считаться одной из самых древнейших.

Собственно история появления иконы Богоматери Холмской связывается с первыми веками христианизации Руси, деятельностью Даниила Романовича Галицкого. Культ её начал формироваться несколько позднее, во всяком случае уже в XIV в. он существовал — это подтверждается документально⁶. После принятия Брестской унии у греко-католиков культ иконы получает новое развитие, а его литературная составляющая в значительной степени способствует тому, что икону не только объявляют чудотворной, но она становится весьма чтимой и в римско-католической среде. Между православными и греко-католиками идет неравная борьба за обладание иконой Богоматери Холмской, естественно разрешаемая польскими властями в пользу униатов. Наконец, и сами польские короли проявляют интерес к иконе Богоматери Холмской — она сопровождает их в военных походах и сражениях. Была она и в польском лагере во время знаменитой в истории освободительной борьбы украинского народа против польского владычества битвы под Берестечком в 1651 г. С той поры складывается и особый католический культ иконы Богоматери Холмской, существующий до сих пор⁷. Тогда же формируется и собственная католическая, в чем то пересекающаяся с уже существовавшей греко-католической, литературная традиция культа этой иконы. Поляки начинают именовать её «Матка Боска Хелмска военна», помогающая победить украинских казаков и татар. В середине XVII в. Холмский образ Одигитрии побывал во многих городах и местностях: на Волыни, Подляшье, Холмщине, Мазовше, включая Варшаву, в Галиции, Великом княжестве Литовском, в том числе в Гродно, Кобрине, Бресте.

В XVIII в. ранг католического и греко-католического культа иконы значительно повысился благодаря так называемой её коронации — особо торжественного акта, совершаемого согласно декрету римского папы⁸. В то же время икона продолжает почитаться и уже немногочисленными тогда православными на Холмщине и Подляшье. Что же касается литературных традиций, православной, униатской и католической, то они вступают в довольно сложное взаимодействие, оставаясь при этом абсолютно самостоятельными, что наиболее заметным стало именно в наши дни, когда на месте древнего пребывания иконы Богоматери Холмской в соборе на Даниловой горе в Холме возник польский католический санктuariум в её честь, а православный народ Польши, Украины и Беларуси, сохраняя в своих сердцах память о заступнице, воплотил в многочисленных стихотворных и прозаических молениях свои насущные религиозные, культурные, национальные и даже чисто политические чаяния. Более полувека назад об этом народе очень точно сказал митрополит Евлогий (Георгиевский), посвятивший служению ему значительную часть своей жизни: «Религиозная и народная жизнь Холмщины была сложная. В ней скрещивались и переплетались разнородные религиозные течения, воздействия разных культурных наслоений, обусловленные всем историческим прошлым этого края: Русь и православие — как исторический фундамент; Польша и католичество в виде унии — как дальнейшее наслоение, заглушавшее первоначальную стихию народной жизни и изломавшее душу народа, его язык, быт и весь уклад. Население Холмщины — прекрасный народ, с сильным религиозным чувством, но, как я уже сказал, с изломанной душой: сначала (в XVI—XVII вв.) насильно загоняли его в унию, потом в 1875 году он возвратился к старому прадедовскому православию. К сожалению, наше духовенство не всегда отличалось умением поставить на должную высоту задачи миссионерства. Первый после унии Варшавский митрополит Иоанникий, прямолинейный митрополит Леонтий, викарий его Маркел

⁶ Подробнее см.: Phoenix redivivus... Zamocze, 1646; Phoenix iterato redivivus... Lwów, 1653; Phoenix Tertiatu Redivivus... Zamocze, 1684.

⁷ См.: Bownik K. Góra Chelmska w Służbie Narodu i Kościoła // Solidarność. Chełm, 1981. 8.09.1981. S. 2-6; Z dawna Polski Tuż Królowa. Szymanów, 1983. S. 109.

⁸ Koronacja cudownego obrazu Najcenniejszej Maryi Panny w chełmskiej katedrze... Berdyczów, 1780.

Пепель (бывший галичанин-униат) и, наконец, епископ Флавиан, впоследствии митрополит Киевский, очень ревновали о чистоте православного обряда, но не всегда такая ревность была уместна. Правда, униаты исковеркали наше богослужение и обряды настолько, что еще десяток-другой лет — и от их первоначальных форм не осталось бы и следа. Правительство в лице графа Милютин и князя Черкасского вовремя спохватилось. Но нужна была широкая терпимость, отличающая важное от второстепенного, дабы понапрасну не возникало серьезных конфликтов. Примером подобного рода столкновений может служить распря из-за направления крестных ходов: православные из униатов ходили слева направо (“посолонь”), а наши — справа налево; обе волны сталкивались, — дело доходило до жестоких схваток, до драк крестами... Тогда начальство запретило крестные ходы вообще. В народе подняли ропот: как быть без крестных ходов, у католиков они есть, а нам не позволяют... и т. д.»⁹

Православный культ иконы Богоматери Холмской, в том числе и его литературная составляющая, во времена митрополита Евлогия достигли своего апогея. Вот несколько собственных его признаний, относящихся к началу XX столетия: «В Холме была древняя святыня: чудотворная икона Божией Матери. Пребывала икона в городском кафедральном соборе; висела над царскими воротами и на винтах спускалась для молебнов и поклонения (по субботам служили акафисты, а по воскресеньям после обедни — простые молебны). Вся местная церковная жизнь имела своим средоточием эту замечательную икону. Моя хиротония в Холмском соборе перед народной святыней должна была иметь и символическое значение: я получаю омофор из рук Холмской Божией Матери. Я очень этому радовался»¹⁰. «Я стал готовиться к ежегодному грандиозному празднику всей Холмщины (8 сентября)... Дня за два, за три начинали в Холм прибывать богомольцы и заполняли весь город. Число их достигало 20—30 тысяч. Народ ночевал под открытым небом, а в последние дождливые осени — в полотняных палатках. В маленьком сквере на холме, по склонам горы вокруг собора — всюду располагались богомольцы...

В день праздника после Литургии священники поднимали на шестах икону Холмской Божией Матери и с пением несли её на площадку на самой вершине горы. “Она” следовала среди моря голов. Наступала торжественная минута — молебен Богородице. После него проповедники (их бывало несколько) говорили вдохновенные народные проповеди. Великий подъем объединял несметные толпы. Неизгладимое впечатление! Незабываемая картина!..»¹¹

В 1915 г. во время всеобщей эвакуации православных западных губерний империи в глубь России чудотворная Холмская икона Богоматери была вывезена в Москву, где оказалась помещенной в Марфо-Мариинскую обитель и оставалась там до 1918 г. — времени отправки в Киев вместе с холмским Турковицким монастырем, основанным вблизи летописного города Червеня. В 20—30-е годы и начале 40-х икону от реквизиции большевиков спасало в Киеве несколько доверенных духовных и светских лиц. В 1943 г. образ вновь вернулся в только что восстановленный украинский православный собор в Холме, но с приближением Красной Армии икону после неудачных попыток вывезти передали на хранение одному православному священнику, выехавшему в 1944 г. на Украину. Дочь этого священника уже в наши дни передала образ волинскому музею¹².

Многочисленные копии Холмской иконы Богоматери ныне находятся в православных и католических храмах, а также в домах у верующих. Некоторые из этих копий датируются XVII в.

⁹ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. М., 1994. С. 91.

¹⁰ Там же. С. 118.

¹¹ Там же. С. 136.

¹² Среди заметок, появившихся в печати почти сразу же после обретения иконы осенью 2000 г., хочется отметить небольшую статью известного львовского искусствоведа В. Александровича, посвященную этому важному событию в истории украинской культуры. См.: Александрович В. Відтворення символу // Критика. 2001. № 1—2. С. 25—27.

Среди православных современной Польши самой почитаемой из таких икон является образ, хранимый в церкви св. Иоанна Богослова в Холме. Необходимо отметить, что в целом ряде нынешних костелов, бывших ранее церквями, в которых находились копии иконы Богоматери Холмской, копии эти не утратили свой культовый статус. Католический культ иконы, называемой в среде католиков «покровительницей Холмской Земли», получает все большее развитие в немалой степени еще и потому, что место многовекового пребывания чудотворного образа, сравнимого с иконой Владимирской Богоматери, древний собор на Даниловой горе в Холме повторно был отобран польскими властями у православных 27 сентября 1944 г. Тогда же в Польше начались массовые гонения на украинский народ, приведшие в конце концов к повсеместным депортациям. Холмщина опустела. К концу 1940-х г. православных украинцев здесь практически не осталось¹³.

Вместе с тем, те немногие православные украинцы, оставшиеся на Холмщине, и те, также немногочисленные, которым через десятилетия удалось вернуться на родину в основном из поселений на севере и западе Польши, не только сберегли живую традицию почитания иконы Богоматери Холмской, но и приумножили её. Когданибудь история спасения и обретения оригинала образа в XX столетии, подробно проанализированная и изложенная, станет одним из самых замечательных свидетельств этого. Впрочем, уже сейчас аргументов для подобных утверждений более чем достаточно. Пожалуй, самый масштабный из них связан с древней литературной традицией почитания иконы в православной среде.

Традиция эта в наши дни представлена многочисленными произведениями литургического, паралитургического и, так сказать, сугубо «четьего» характера. Все они в большей или меньшей степени связаны со своими древними и старинными аналогами. Истоком этой традиции с большой долей вероятности может быть названа древнерусская книжно-литературная деятельность на Даниловой горе в Холме. Позднее, преимущественно в XX столетии, наблюдается не только значительное межнациональное расширение бытования литературной традиции православного культа чудотворной иконы, но и многократное увеличение числа её литературных центров. Появляется большое число самых различных по характеру и жанрам произведений, посвященных Холмской иконе Богоматери и обращенных к ней. Именно они доминируют сейчас среди православного населения Польши, Украины и Беларуси, распространяемые преимущественно с помощью переписки. Самой массовой формой материального представления этих произведений является обычная школьная тетрадь малых, средних или больших объемов и размеров. Много реже записи делаются на отдельных листах или в блокнотах и записных книжках. В самое последнее время появились и совершенно новые формы, например, компьютерные распечатки. Переписчиками являются в основном лица пожилого и среднего возраста, причем в большинстве это женщины, хотя, если говорить об отдельных жанрах, мужчины ни в чем не уступают им.

И прежде и теперь литературная традиция православного культа чудотворной иконы Богоматери Холмской многоязычна. Ныне доминируют церковнославянский, местные украинские и белорусские говоры, русский язык, местные варианты русского языка, украинский язык. Важно отметить наличие, по крайней мере, двух течений этой традиции, зародившихся, видимо, уже достаточно давно, но ставших наиболее заметными только в XIX в. — народного, представленного ранее почти исключительно устными формами, и так сказать церковно-причтового, изначально книжно-литературного, письменного. Ныне взаимосвязь этих двух течений абсолютна, как, впрочем, и взаимовлияние. Собственно, их уже почти невозможно разделять или, точнее, выделять, так как существование одного без другого просто невозможно.

¹³ См., напр.: Kuprianowicz G. Metropolita Sawa w Turkowicach // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 2001. № 9. S. 10–11.

Классификация произведений данной литературной традиции, которую в известной мере и в основном для краткости можно было бы назвать «холмским циклом», представляет определенную трудность. К числу литургических и отчасти паралитургических принадлежат «Акафисты Пресвятой Богородице пред Её Чудотворною Иконою Холмскою» на церковнославянском и украинском языках, тропари, кондаки, величания и молитвы на церковнославянском, украинском и русском языках. К паралитургическим произведениям — в основном различные весьма многочисленные песнопения на местных украинских и белорусских диалектах, на местных вариантах русского языка и украинском языке, входящие в состав различных сборников, прежде всего «Богогласников» или бытующие самостоятельно. К произведениям четьего характера могут быть отнесены весьма популярные и поныне всевозможные сказания об иконе Богоматери Холмской, среди которых преобладают сочинения на русском языке, появившиеся в XX столетии, написанные под влиянием древних образцов с использованием старинных летописаний.

Ниже мы воспроизводим текст «Акафиста Пресвятей Богородице пред Ея Чудотворною Иконою Холмскою» по одному из современных рукописных списков¹⁴, бытующих на Подляшьё¹⁵.

Кондак 1.

Избранной от всех родов Владычице мира, превыше сил небесных превознесенней,
Хвалебныя песни приносим раби Твои, Богородице,
Ты же, яко имущая милосердие неизреченное, во святей иконе Твоей являемое,
От всех нас бед свободы, да с радостию зовем Ти.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Икос 1.

Ангелов чиноначалия на небеси величают Тя, Пресвятую Деву,
Радость Пресветлую всему миру родившую,
Мы же песни ангельстей подражая, zde, на земли, воспоем Ти сицевая:
Радуйся, Богоизбранная Отроковице,
Радуйся, от дней ветхих Богу предобрученная.
Радуйся, от пророк миру предуказанная:
Радуйся, Архангелом Гавриилом о зачатии Сына от Духа Свята предвозвещенная.
Радуйся, во смирении благовестие Архангелово восприявшая:
Радуйся, Наставнице, смиренномудрию нас научающая.
Радуйся, богодухновенно от праведных Елисаветы Материю Божию нареченная:
Радуйся о рождении от Тебе Спасителя мира в веселии духовнем Господа возвеличившая.
Радуйся, лики ангельскими песнословимая:
Радуйся от всех родов присно ублажаемая.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 2.

Видя заступление Твое, Всеблагая Владычице, роду христианскому являемое,
Зане в бедах крепкая еси нам помощнице,
Обидимым заступнице, скорбным утешение, больным исцеление
И всем труждающимся скорая помощь,
Вси благодарственно о Тебе Богу вопием:
Аллилуия.

Икос 2.

Разум подаждь нам Всеблагая Владычице,

¹⁴ Список восходит к церковнославянскому тексту акафиста, сочиненного протоиереем Константином Зноско.

Об о. Константине и его творчестве подробнее см.: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши. С. 144–196.

¹⁵ Архив экспедиции 2001 г. Часть: «Подляшьё». Раздел: Электронные копии. Рубрика: Акафисты. № 34.

Како достойно воспети промышление Твое,
Стране Холмстей явленное,
Внегда просветитель Руси князь Владимир, изволением Твоим,
В покров и охранение страны сея,
Светом учения евангелскаго просвещаемыя,
Граду Холму в дар принесе икону Твою, Пречистая.
Мы же, дивящися Твоему о нас предстательству,
Со умилением зовем Ти сице:
Радуйся, усердная Заступнице роду христианскаго:
Радуйся, насадителю Веры Христовы князю Владимиру
Во апостольстве вспомоществовавшая.
Радуйся, иконою Твоею чудотворною страну Холмскую,
Аки драгоценным даром, обогатившая:
Радуйся, веру православную в земле сей укрепившая.
Радуйся, Твоею неисчетною благостию христиан ущедряющая:
Радуйся, милосердие неизреченное душам нашим источающая.
Радуйся, молитвами Твоими о нас неоскудевающая:
Радуйся, матерним заступлением чтущих Тя от всяких бед избавляющая.
Радуйся, пречестною иконою Твоею врачество телесное и духовное христианом являющая:
Радуйся, высоко непостижимая, ко пристанищу вышнему нас возводящая.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 3.

Силу благодатную явила еси во святей иконе Твоей, Пресвятая Владычице,
Сокровище бо многоценное в ней нам открываеши
И безчисленныя щедроты притекающим к ней подаеши,
Да вси, щедротами Твоими обогатившися,
Со умилением Богу воззовем:
Аллилуия.

Икос 3.

Имеючи о новопросвещенных людей земли Холмския попечение неоскудное,
От пречистыя иконы Твоея токи чудес источила еси, Владычице,
Да вси познают, яко любовь Твоя и попечение присно на людех православных пребывают.
Сего ради благодарственно Тебе воспоем:
Радуйся, благодати источник неистощимый дарующая:
Радуйся лучами чудес всех притекающих к иконе Твоей озаряющая.
Радуйся, помощи всем верно чтущим Сына Твоего преславная:
Радуйся, веры православныя в земле нашей крепосте твердая.
Радуйся, попечением Твоим присным о людех православных
Истину православия утверждающая:
Радуйся иконою Твоею радость духовную нам соделывающая.
Радуйся, милости сокровище многоценное нам открывающая:
Радуйся, море щедрот просящим у Тебе изливающая.
Радуйся, заблудшим путь истины указующая;
Радуйся, призывающим Тя на помощь скоро поспешествующая.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 4.

Буря напастей и бед, не единожды воздвигаемая противу веры православныя в земле нашей,
Не возможе поколебати твердости в вере всех притекающих к Тебе, Владычице,
И цельбоносней иконе Твоей поклоняющихся,
Зане икона сия в щит и победное знамение православным христианом Тобою дадеса,

И мы, грешнии, твердо уповаем, яко и во дни наших напастей скоро послушаеши всех нас,
С верою ко Твоему пречистому образу притекающих и Сыну Твоему поющих:
Аллилуия.

Икос 4.

Слышавше людии православнии, яко икона Твоя пречистая во дни твоя,
Егда град Холм от агарян нечестивых огню и мечу предадеся,
Под пеплом храма бысть сокровенна и с тех летех паки невредима обретесе,
Радостию велию возрадовавшеся, хвалу Ти, Пресвятая Дево и Мати, воспеша таковую:
Радуйся, земли Холмская покрове:
Радуйся, православия в ней насаждение и утверждение.
Радуйся, во огни икону Твою пречестную чудесно неврежденною сохранившая,
Радуйся, рососою чудоточною огонь угасившая.
Радуйся, радость нам велию, яко отроком халдейским в печи огненной подавшая:
Радуйся, сильну в чудотворении познати Тя научившая.
Радуйся, яко икону Твою неврежденною зряще, святыне сей поклонятся научаемся:
Радуйся, яко от иконы Твоея даров чудесных сподобляемся.
Радуйся, броне наша неуязвимая:
Радуйся, стено наша несокрушимая.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 5.

Боготечная звезда явися нам, Богомати, пречестная икона Твоя,
Лучами бо чудес от иконы исходящих всех верных Ти осияваеши,
Мрак греховный и мглу скорбей наших прогоняеши
И всех ищущих спасения наставляеши с верою воспевати Богу:
Аллилуия.

Икос 5.

Видев князь Владимир, яко насельницы земли Холмския
Во тьме язычества и сени смерней пребывают,
Разори на горе града Холма капище идольское и созда на ней храм Богу живу,
В нем же и утверди пречестный Образ Твой, Богомати,
Да вси взирающе на нь и чтущии Тя, дары от Тебе восприемлют,
Яже к животу и благочестию
Мы же, чтуще святыню Твою, со умилением глаголем:
Радуйся, палато Сына Божия, в храме земнем обитати благоизволившая:
Радуйся, вместилище славы Господней, притекающих к тебе славою и честию венчания.
Радуйся, горо несекомая, источник воды живы жаждающим источившая:
Радуйся, заре блистающая во тьме, мрак языческий в земле нашей разорившая.
Радуйся, стамно золотая, мир весь глада духовнаго избавляющая:
Радуйся, столпе огненный, к Солнцу Правды всех ищущих спасения приводящая.
Радуйся, иконою Твоею источники чудес нам источающая.
Радуйся, двери райския всем верно чтущим Тя отверзающая.
Радуйся, христианом радости и утешение:
Радуйся, уз греховных падшим разрешение.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 6.

Проповедницы чудес велиих, иконою Твоею источаемых,
Явишася не токмо православнии, но и иновернии людие:
Не отинула бо еси милосердием Твоим и сих к Тебе притекающих
И цельбоносней иконе Твоей поклоняющихся,

Да вси, сильну помощницу Тя уразумеюще и поклонятся православней святыне научившися,
Со умилением воззовут Богу:
Аллилуия.

Икос 6.

Возсиявши от пречесных иконы Твоей благодать светозарную,
Светиши светом чудес и милостей стране нашей, Пречистая,
И вси, с верою к Твоей иконе цельбоносней притекающей
И чающей от Тебе великия и богатыя милости, едиными устами и единым сердцем
Велегласно Тебе возопиют:
Радуйся, дерзновенная к Богу ходатаице:
Радуйся, за мир христианский теплая молитвеннице.
Радуйся, неистощимый источник святыни;
Радуйся, многотекущая река благ вечных.
Радуйся, сиянием славы Твоя нас облистающая:
Радуйся, мрак греховный душ наших упраздняющая.
Радуйся, яко Твоею иконою источники чудес являеши:
Радуйся, яко прибегающим к ней вся полезная даруеши.
Радуйся, сердец наших умиление:
Радуйся, от бед и напастей наше спасение.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 7.

Хотящи граду Холму, от агарян нечестивых разоряему, милосердие явити,
Не отинула еси, Скоропослушнице, дву дев Холмских,
Пред иконою Твоею о спасении града сего молящихся
И чин иноческий прияти обещавших,
Но притекла еси на помощь граду сему
И обратила в бегство полки врагии,
Да вси спасеннии Тобою от бед воспоют:
Аллилуия.

Икос 7.

Дивное попечение о доме Господнем, в нем же пребываше
Твоя цельбоносная икона, показала еси, Пресвятая Владычице.
Како бо не дивимся Твоей чудесней помощи,
Собирателю лепты на расширение храма сего иноку Иоасафу явленной,
Егда инок сей от Тебе, во образе лепообразней жены явльшейся,
Прият в дар свиток с лептою на сие дело довлеющею
И, дивясь свыше ниспосланней помощи, воспе Ти сице:
Радуйся, преславная в бедах заступнице:
Радуйся, милости превеликия подательнице.
Радуйся, многожды прошения наша предваряющая:
Радуйся, светозарное сияние, скорбный мрак души нашея разгоняющая.
Радуйся, ненадежных непостыдное надеяние:
Радуйся, всем верно чтущим Тя радости и утешение.
Радуйся, любви неистощимый источниче:
Радуйся, твердое наше упование.
Радуйся, всех притекающих к Тебе Твоею милостию покрывающая:
Радуйся, вечныя радости нас сподобляющая.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 8.

Странники и пришельцы на земли суще, новаго града Иерусалима небеснаго, взыскаем.
Ты же, Пресвятая Владычице, яко предстательница о людех к Сыну Твоему,
Моли прощение прегрешений нам прежде конца даровати,
Да тихаго пристанища на небеси достигнем и Богови возопием:
Аллилуия.

Икос 8.

Вся небесныя силы Тебе, яко Богоматерь величают.
Ты же, Дево Богородице, честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим,
Не возгнушалася еси за род человеческий, грехами оскверненный, предстояти,
Того ради и вси земнороднии благодарственная Тебе приносят, воспевая сице:
Радуйся, невместимаго вместилище:
Радуйся, чистоты Божественныя хранилище.
Радуйся, рождением Твоим Бога и человека соединившая;
Радуйся, спасение человеком устроившая.
Радуйся, Путеводительнице, к небеси нас возводящая:
Радуйся, Царице небесе и земли, врата райския нам отверзающая.
Радуйся, с Сыном Твоим и Богом соцарствующая:
Радуйся, и посреде нас грешных пребывати не возгнушавшаяся.
Радуйся, ко благосердию Владыки молитвы в вере благочестивых приносящая:
Радуйся, молений и нас грешных не отвергающая.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 9.

Все естество ангельское и человеческое,
Дивяся Твоему неизреченному милосердию к роду христианскому,
Похвальныя песни Тебе приносит,
Зане сильным предстательством Твоим мир весь от бед избавляеши, больных врачуеши,
Грешных заступаеши и молишися о всех с верою к Богу притекающих и вопиющих Ему:
Аллилуия.

Икос 9.

Ветия многовещанныя недоумеют, коими словесы восхвалити славный,
Владычице, Праздник Холмския иконы Твоея
К ней же в день сей святый во множестве превеликом не токмо православным,
Но и иноверным притекают, чающе от Тебе скорбей избавления, недугов исцеления,
Радостей исполнения и благ вечных сподобления.
Ты же, Щедродательнице, неисчетныя благодеяния иконою Твоею в сей день являеши,
Да вси, радующиеся о Тебе, возглаголют сице:
Радуйся, мир от скорбей избавляющая:
Радуйся, в напастех нас защищающая.
Радуйся, слепых прозрение, глухих слышание:
Радуйся, хромых хождение, немых глаголение.
Радуйся, болезней наших врачевание:
Радуйся, чаяний наших исполнение.
Радуйся, умерщвленных грехи благодатию Твоею оживляющая:
Радуйся, подавание благ вечных нам являющая.
Радуйся, тихое пристанище ищущим спасения:
Радуйся, почитающим икону Твою несомненное защищение.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 10.

Спасти хотящи некоего мужа Холмска Иакова,
В реце утопающа и ко твоей помощи взывающа,

Ты, Богомати отчаявшихся спасение, подобне Христу,
Извлекшему Петра из пучины морския,
Простерла еси руку помощи сему погибающему,
Да вси сущии в бедах, ведящи чудо сие,
Воспоют о Тебе хвалебную песнь Богови:
Аллилуия.

Икос 10.

Стено еси нерушимая граду Холму, Пресвятая Богородице и Дево.
Егда бо во дни древния агаряне нечестивии,
Огню и мечу землю Холмскую предающе,
Ко граду Холму приближахуся,
Насельницы же града подавши икону Твою пречестную
Вокруг храма ю осношаху и о спасении града слезно моляхуся,
Ты, внимая мольбам людей во спасении отчаявшихся,
Устрашила еси враги видением чудным и отгнала их от града ими осажденного,
Да вси, спасении Тобою от находящихся на ны бед, воспоют Ти таковая:
Радуйся, страну нашу от нашествия агарянского свободившая:
Радуйся, чудесным видением стены неприступныя враги устранившая.
Радуйся, сильным заступлением Твоим от всяких бед нас свободящая:
Радуйся, от огня, меча и нашествия иноплемеников нас избавляющая.
Радуйся, во бранех крепкая помощнице:
Радуйся, отчаявшихся нечаянная радости.
Радуйся, от смертнаго губительства наше спасение:
Радуйся, врагов наших явное посрамление.
Радуйся, во бедах изнемогающим незыблемое укрепление:
Радуйся, во страданиях наших благомошное утешение.
Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 11.

Пение всеумиленное приносят Ти вси труждающиеся и обремененнии,
Зане Сыну Твоему непрестанно предстоя, молишися, да слово Им реченное:
Аз упокою вы, соблюдет, и вся в лишении сущия к небесному веселию приведет;
Вси же, дар сей небесный восприявши, воспоют Ему хвалебную песнь:
Аллилуия.

Икос 11.

Светозарным лучем благодатнаго упования явися православным христианом
Пречестная икона Твоя, Владычице, во дни скорби их.
Егда бо страна Холмская от православия лестию отторжена бысть,
Людие православнии в напасти сей сущии, молящися пред иконою Твоею,
Велие утешение и светлую радость обретаху,
В надежде утверждаяся, яко привремении суть дни сии лукави
Егда же чаяние сие исполнися, людие с веселием воспеша Ти хвалу таковую:
Радуйся, душевредных учений обличение:
Радуйся, душеполезных знаний дарование.
Радуйся, священное прибежище наше и верных ограждение:
Радуйся, погибших взыскание и заблудших исправление.
Радуйся, домостроительнице нашего спасения, житие наше добре устрояющая:
Радуйся, во страданиях утешение и в житии благодатнем укрепление нам подавающая.
Радуйся, яко Тебе ради православнии люди прельщения еретическия отметають:

Радуйся, яко Тобою и от еретик совращеннии паки православную веру обретают.

Радуйся, церкви Христовы пресветлое украшение:

Радуйся, православия в стране нашей незыблемое утверждение.

Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 12.

Благодати Твоя не лиши нас, Пренепорочная, люте бо страждем от беззаконий наших,

И не имамы инья помощи, не имамы инья надежды оправдатися, разве Тебе, Владычице.

Ты нам помози, да не погибнем люте, и приими нас в небесныя кровы,

Да радующеся о Тебе, возопием Богу:

Аллилуия.

Икос 12.

Поюще Тя, яко неоскудевающую милосердием предстательницу нашу пред Господом,

Веруем и исповедуем, яко испросиши нам благая не токмо в житии сем привременнем,

Но и по смерти нашей, да, небесных благ не лишившися, воспоем Ти сицевую:

Радуйся, в бездне греховней пребывающим очищение:

Радуйся, грешником с Богом примирение.

Радуйся, молитвами Твоими Матерними милость

И всепрощение грешником у Сына Твоего испрошающая:

Радуйся, молитвами Твоими праведно движимый на нас гнев Божий отвращающая.

Радуйся, отрадо наша и утешение в день смерти:

Радуйся, надеждо наша и по смерти.

Радуйся, уповающим на Тя непостыдную кончину живота дарующая:

Радуйся, в день судный десное стояние нам устрояющая.

Радуйся, ключу царствия Христова, врата небесныя нам отверзающая;

Радуйся, двери, двери райская, в чертог небесный нас возводящая.

Радуйся, земли Холмския отрадо и всему миру прибежище и заступление.

Кондак 13.

О Всепетая Мати, Царице неба и земли,

Ко Твоему пречистому образу прибегаем и, поклоняющеся Ему, умильно глаголем:

Покрый нас ковром милосердия Твоего,

Избави нас от всяких бед, скорбей и напастей,

И умоли Сына Твоего, в день праведнаго Суда Божия

Сподобити нас деснаго стояния со всеми святыми, да непрестанно поем Ему:

Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

